

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Федорова А.Р. Традиционные представления якутов о животных отраженные в фольклорных текстах об одежде // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72308 EDN: LGHFYM URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72308

Традиционные представления якутов о животных отраженные в фольклорных текстах об одежде

Федорова Айталина Родионовна

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ aytap@mail.ru

[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.72308

EDN:

LGHFYM

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2024

Дата публикации:

25-11-2024

Аннотация: В настоящей статье исследуются вопрос интерпретации сырья якутской одежды и его символического значения на материалах якутского традиционного фольклора (текстов Олонхо, пословиц и поговорок). В любых культурах архаичные представления об одежде связаны с сакральными представлениями об окружающем мире, космосе, в костюм вкладывают апотропейные, социальные, эстетические смыслы, и не последнюю роль в этом явлении играют животные, выступающие здесь не только в качестве материальных ресурсов, но и несущие ментальное содержание, наделяющие предмет одежды особыми смыслами, а человека особыми качествами. Костюм непосредственно контактирует с биологическим телом человека, воспринимаемым во всех культурах не просто как биологический объект, а как нечто, связанное с человеческой личностью. Основной текст статьи разделен на две смысловые части:

фольклорные данные, раскрывающие социальную значимость и материальную ценность шкур животных, и представления об апотропейных, магических функциях животных, передающихся человеку посредством одежды. Предыдущие исследования традиционного костюма якутов посвящались вопросам визуального облика, сакральным функциям, трансформации костюма. В настоящей статье будет произведена попытка рассмотрения представлений якутов о животных, отраженные в материалах традиционной одежды, что является новизной исследования. Рассмотренные этнографические данные, тексты эпического фольклора и якутских пословиц и поговорок показали, что животные мотивы в одежде определенно несут сакральные функции: звериные морфологические мотивы используются в якутской традиционной одежде не только в эстетических, но и в апотропейных целях. Пословицы и поговорки же, наряду с описанием одежды мифических персонажей Олонхо показывают, что ранжирование ценного/не ценного, сакрального/обыденного отражаются в бытовой лексике и фольклоре. Эти данные позволяют оценить не только отношение к меху как материалу, но через них мы можем проследить и духовное отношение к животным выраженное через костюм.

Ключевые слова:

традиционный якутский костюм, одежда якутов, фольклор, представления о животных, фауна, пословицы и поговорки, материалы одежды, Якутия, Олонхо, натуральные ресурсы

Исследование выполнено за счет средств Гранта Главы Республики Саха (Якутия) молодым ученым, специалистам и студентам Республики Саха (Якутия)

Введение. Важной зоной прямого взаимодействия человека с животным миром является костюм. В определенной степени традиционная одежда никогда не является просто «вещью», его форма способна преобразовывать тело, создать образ. В любых культурах архаичные представления об одежде связаны с сакральными представлениями об окружающем мире, космосе, в костюм вкладывают апотропейные, социальные, эстетические смыслы, и не последнюю роль в этом явлении играют животные, выступающие здесь не только в качестве материальных ресурсов, но и несущие ментальное содержание, наделяющие предмет одежды особыми смыслами, а человека особыми качествами. Костюм непосредственно контактирует с биологическим телом человека, воспринимаемым во всех культурах не просто как биологический объект, а как нечто, связанное с человеческой личностью. Как отмечает историк повседневности Лебина Н.Б., одежда для историка воплощает не только материальность, но и представляет собой вещественное выражение социальной нормы, знаковое выражение телесно-бытовых практик [1, 205].

Якутская традиционная одежда как один из важных элементов материальной культуры не раз становилась предметом изучения путешественников и этнографов. Первые этнографические описания якутской традиционной одежды относятся к XVIII веку, когда были совершены первые исследования этнографов-путешественников И. Идеса [2], Я. Линденау [3] и И.Г. Георги [4]. Более подробные и глубинные описания якутского костюма были позже отражены в исследованиях Н.С. Щукина [5], А.Ф. Миддендорфа [6], Р. Маака [7] и В.Л. Серошевского [8]. Новый этап более глубинных исследований и осмысливания предшествующего материала начинается в советскую эпоху в работах А.П.

Окладникова [9], М.М. Носова [10], И.А. Худякова [11]. Важным направлением изучения архаичного костюма из археологических источников занимались Е.Д. Стрелов [12], И.В. Константинов [13], Р.И. Бравина [14], саха-французская экспедиция MAFSO [15]. Первое современное глубинное исследование комплекса якутской архаичной одежды, ее классификации произведено в труде Р.С. Гаврильевой «Одежда народа саха конца XVII - середины XVIII века» [16], взгляд на традиционный костюм XIX века, ритуально-обрядовую функцию одежды, современные интерпретации народной одежды нашли свое отражение в работах С.И. Петровой [17, 18, 19].

Перечисленные исследования внесли неоценимый вклад в изучение якутского традиционного костюма. В них внимание авторов было уделено вопросам визуального облика одежды якутов, сакральных функций, трансформации архаичного костюма в классический, в сегодняшнем понимании, традиционный каноничный костюм XIX века. В настоящей статье будет произведена попытка интерпретации сырья якутской одежды и его символического значения, роли меха животных в социальной реальности.

Основная часть. Представления о материалах костюма в фольклоре можно разделить на две тематические группы: (1) фольклорные данные, раскрывающие социальную значимость и материальную ценность шкур животных, и (2) представления об апотропейных, магических функциях животных, передающихся человеку посредством одежды. К первой группе можно отнести фольклорные источники, отражающие ментальное разделение якутами того или иного меха к числу ценных и менее ценных. Далее предлагается оценить отношение якутов к меху животных посредством фольклорных данных, которые могли бы косвенно сообщать нам об их собственном восприятии ценности того или иного материала.

Главным, пожалуй, показателем значимости меха животных можно назвать использование его в описании одеяния божественных существ. Почтительное отношение к сверхъестественному миру у якутов выражалось в том числе присуждением образам божеств и духов самыми лучшими проявлениями духовного и материального. Вот, как приводят описание костюма духа-хозяйки земли Аан Алахчын Хотун в текстах Олонхо Эр-Соготох: Серебристых соболей доху накинула, пятнистой рыси шапку набекрень набросила; лучших волчьих шкур шароварами колени охвачены, пятнистой рыси передних лап рукавчики надеты; серебристых соболей задних лапок сапожки обуты [20, с. 56]. Похожее подробное описание материалов костюма можно встретить в изображениях духа-хозяина леса Байаная: «Дух-хозяин богатого темного леса, который на коне-бегунце разъезжает, на стельки из спинок белки-синюшки ступает, в чулки из пушистых собольих загривков обут, в доху из блестящего меха с крупа соболя одет, нагрудник из хвостов лисы-огневки одевает, рогатую шапку из лапок лисы - чернобурки носит, кто нравом спесив, но щедро одаряет, Баай Барылаах, господин мой дед!» [21, с. 66-70].

Интересные данные можно получить при обращении к якутским пословицам и поговоркам, которые могут выступать хорошими источниками по воззрениям и бытовой жизни якутов. Пословицы и поговорки являются используемым исследователями видом источников, они по мнению исследователей представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива [22, с. 15].

В якутских пословицах и поговорках одежда чаще всего фигурирует как иносказательный оборот или метонимия, с помощью которой описывают достаток

человека:

Сатабыллаах—саһыл сабалаах – У умелого и оборотистого воротник лисий. (Смысл: он не беден) [\[23, с. 56\]](#);

Сиэгэн сыыһа буорга хаалбат, буобура сыыһа буорга хаалбат — Лоскутья от шкурок росомахи и бобра не бросаются на землю. (Смысл: Дорогое и полезное всегда дорого и полезно, и дети хороших людей всегда хороши) [\[24, с. 68\]](#);

Мэник Мэнигийээн бэдэр сагынъагын окко-маска ыйабытыгар дылы —подобно Мэник Мэнигийээну, развесившему по частям свою рысью доху по верхушкам растений. (Автология взята из легенды, где герой, увидав камыши, качаемые ветром, подумал, что они просят у него милостины, разрезал на куски свою рысью доху и развесил их на каждом камыше. Говорят про легкомысленных людей, безрассудно разбрасывающих свое добро [\[24, с. 55\]](#);

Урдэ уус бэргэһэ, анна адьыр уу —сверху—рысья шапка, снизу—грозная вода. (Говорят про красивых и хорошо одетых женщин с плохой нравственностью) [\[24, с. 115\]](#).

Все эти примеры показывают, как наличие одежды из определенного меха (в данном случае лисы, бобра, рыси, росомахи) является аналогией определения богатства и достатка, а порой и позитивной оценки «хорошего человека». Еще В.Ф. Трощанский отмечал, что по древним представлениям якутов показателем достойной жизни и загробного блаженства являлся материальный достаток, а не моральные ценности, в этом он видел пережитки их старых, дохристианских представлений [\[25, с. 2\]](#).

Использование описания одежды из дорогих шкур как определение красоты встречается в народном эпосе Олонхо. В тексте «Ала Булкун» записанный В.Н. Васильевым в 1906 году, одежда богатыря Ала Булкун описывается таким образом:

«Говорят, он был одет тогда богато

В одежду из соболиных мехов,

Говорят, он был одет тогда нарядно

В одежду из соболиных шкур,

Говорят, он был весь одет тогда

В меховые пушистые одеяния.

Говорят, одежду крепкую

Из лосиной ровдуги он носил,

Говорят, одежду толстую

Из оленьей ровдуги он носил...» [\[19, с. 37\]](#).

Такое описание призвано познакомить слушателя с героем и является литературным приемом, нацеленным на демонстрацию знатного происхождения богатыря, его силы и красоты. Подобное описание встречается при описании суженой героя Эр Соготоха Юрюмеччи-Юкейдээн, когда кроме восхваления ее красоты приводится описание одежды:

«Мехами с тех долин собранными,
Рысьими мехами укутанная,
В собольих мехах выросшая
Юрюмэччи-Юкэйдээн по имени,
—Ее-то в жены задумал взять» [\[20, с. 58\]](#).

Некоторое количество пословиц напротив призваны не демонстрировать богатство, а определяют бедность, разорение, ничтожность:

Бэһэгэ диэри ыт бутун ытыра сылдыбытын, бугун саһыл кутуругун тута сылдьагын – До вчерашних дней ты таскал в зубах собачью ляжку, а сегодня ты носишь в руках лисий хвост. (Так ругают в ссоре недавно разбогатевшего) [\[24, с. 28\]](#);

Хайа до5оор, кугас ыт холун кыбынаайагын – Берегись, товарищ, чтобы тебе не таскать под мышкой переднюю ногу рыжей собаки. (Говорят в смысле предупреждения от окончательного разорения, вследствие затеянного дела) [\[23, с. 85\]](#).

Омоллон ыты сулбутугэр дылы – Подобно тому, как Омоллон драл собачью шкуру. (Автология: Омоллон – легендарный герой. Действительно ли он драл собачью шкуру – неизвестно, но это возможно, так как герой сходил с ума. Драть же собачью шкуру у якутов считалось самым презренным делом. Пословицу употребляют, когда кто-нибудь занимается ничтожным и некрасивым делом [\[24, с. 58\]](#).

Ыраахтаагы сылдъар сиригэр ыт сылдъар—там, где бывает царь, бывает и собака. (Смысль: и плохой человек может бывать там, где бывает хороший или почетный) [\[24, с. 104\]](#).

Интересно, что в случаях, когда требуется показать бедность, используется лишь аналогия с собачьей шкурой. Вариантов с использованием в этом смысле других материалов не наблюдается. Образ собаки в якутской традиционной культуре достаточно полярен: с одной стороны, она воспринималась как охранник, помощник в охоте, иногда даже дух-помощник шамана, а с другой мы можем наблюдать иногда пренебрежительное отношение к ней, которое отражается и в подобных бытовых выражениях. Собака не могла присутствовать на тюсюлгэ во время проведения ысыаха – праздника летнего солнцестояния, также слово «ыт» используется в якутской лексике в качестве разнообразных ругательств [\[26, стб. 3839\]](#). Об этом могут свидетельствовать также бытовые практики содержания собак, описанные В.Л. Серошевским, судя по которым содержались собаки в достаточно строгих условиях, жили преимущественно на улице и сами искали себе пропитание [\[8, с. 137\]](#).

Данные об использовании шкуры собак в костюме крайне ограничены. Существуют несколько экземпляров традиционной одежды якутов, в которых небольшие декоративные элементы были идентифицированы как мех собаки: (1) Хотойдоох сон XIX века, у которого подол и борт были оторочены мехом черной собаки [\[27, с. 102\]](#), (2) зимние рукавицы из конских лапок опущены собачьим мехом [\[27, с. 63\]](#), (3) шапка-капор из меха красной лисицы XIX века, также была украшена помимо меха лисы и рыси, мехом собаки [\[27, с. 419\]](#). Эти примеры создают некоторое противоречие между фольклорными проявлениями негативного отношения к шкуре собаки и использованием

его в декорировании достаточно дорогих перечисленных изделий. Тем не менее по всей видимости собачий мех использовался в пошиве одежды крайне редко, а если и применялся, то аппликативно. Нами не было обнаружено изделий, которые полностью или в большей степени были бы сшиты из этого меха, его использование сводилось к декорированию. Интересно отметить, что в научной литературе по традиционному костюму данных об использовании собачьей шкуры в одежде не имеется, перечисленные экземпляры с использованием меха собаки получены из описаний якутских коллекций американских музеев.

Вторая группа фольклорных данных отражает в своем содержании более сложные формы смысловых установок, согласно которым одежда имеет не только физически сберегательное и статусное значение, но и несет в себе магические функции, и животные в этом явлении играют значительную роль. В целом представления о сакральности костюма и животном как о носителе магической силы встречаются едва ли не во всех традиционных культурах. Подобные представления ярко отражаются и в якутской духовной культуре. Мех и шкура животных в древние времена носили не только утилитарную, но и немаловажную функцию оберега. Петрова С.И. в качестве примера защитной функции одежды приводит примеры из Олонхо «Нюргун Ботур Стремительный», где госпожа Сабыйа Баай Хотун дочку свою Туйаарыму Кую прячет в соболиную шкуру, чтобы сберечь её неземную красоту от солнечного бога, а сына Кюн Джирибинэ, укутывает в шкуру медведя и волка, чтобы он стал смелым, сильным и великим богатырем [\[19, с. 36\]](#).

Ею же приводится текст П.А. Ойунского по которому шуба из соболиных шкур, рукавицы из волчьего меха, и обувь из медвежьих лап, которыми Саха Саарын тойон намеревается заткнуть «сквозняки» от Верхнего и Нижнего мира предназначены не только для защиты от холода, но еще имеют могущественную магическую силу от воздействий верхних и нижних духов-абаасы [с. 51]:

«Если вдруг Дух смерти
Среднего мира моего
Придет нежданно с боковой стороны
Закрою шубой дорогой –
Так говоря, он повесил
На дерево раскидистое
Свою дорожную шубу,
Сшитую из соболиных шкур...
Из страшного Нижнего мира,
Если вдруг задует сквозняк,
Закрою его своей обувью
Из шкур большого медведя,
- Так говоря, он положил
На высокую полку свою... [\[28, с. 71\]](#).

Таким образом, костюм и его украшения по воззрениям якутов имеют возможность защищать человека от негативного воздействия, передавать носителю определенные качества. Особенно ярко проявления таких взглядов демонстрирует шаманский костюм. В этнографической литературе существуют сведения о том, что старые якутские шаманы имели костюм из цельной шкуры животного [29] или при проведении мистерий-камланий надевали цельную шкуру медведя и волка вместе со снятой головой [30, с. 126]. Животное в этой роли является не только физическим одеянием, но зооморфным помощником. Такой явление исследователи связывают и определяют сюжетом передачи шаманского дара людям от тотемного предка. Подобный мотив описывал В.Я. Пропп, где герои волшебной сказки, чтобы попасть в Иной мир, заворачивают себя в шкуры животных. Такое действие, имеющее параллели и в похоронной обрядности, символизировало проглатывание, «ритуальную смерть» человека тотемом как способом достижения «страны духов предков» [31, с. 20]. Этот мифический паттерн и его бытовое использование может символизировать одежду как средство приобщения человека к природному миру, наделение его особыми сакральными свойствами.

Заключение. Ценность меха животных помимо рационального экономического фактора можно попытаться выявить и с помощью восприятия этой ценности самим народом – через устный фольклор и этнографические материалы. Проведенное исследование этнографических данных, текстов Олонхо, якутских пословиц и поговорок показали, что животные мотивы в одежде определенно несут сакральные функции: звериные морфологические мотивы используются в якутской традиционной одежде не только в эстетических, но и в апотропейных целях. Пословицы и поговорки же, наряду с описанием одежды мифических персонажей Олонхо показывают, что ранжирование ценного/не ценного, сакрального/обыденного отражаются в бытовой лексике и фольклоре. Эти данные позволяют оценить не только отношение к меху как материалу, но через них мы можем проследить и духовное отношение к животным, выраженное через костюм.

Библиография

- Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-х-1930-х годов. СПб.: Журнал «Нева»-Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999.
- Идес И. Заметки о русском посольстве в Китае (1692–1695 гг.). Москва: Наука, 1967.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1983.
- Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. II. СПб: Императорская Академия Наук, 1799.
- Щукин Н.С. Якуты. Кн. VII. СПб.: Типография журнала Министерства внутренних дел, 1854. 46 с.
- Миддендорф А.Ф. Путешествие на северо-восток Сибири. Ч. 2, отд. 6: Север и восток Сибири в естественноисторическом отношении. Коренные жители Сибири. СПб: Типография Академии наук, 1878. С. 571-833.
- Маак Р. Вилуйский округ Якутской области. Ч. 3. Изд. 1-е. СПб: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1887.
- Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. – 2-е изд., М., 1993.
- Окладников А.П. История Якутии. Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. Т. 1. Якутск: Якутгосиздат, 1955.

10. Носов М.М. Эволюционное развитие якутской одежды с конца XVIII до 1920-х годов. // Сб. науч. ст. ЯКМ. Вып. 2. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1957. С. 116–152.
11. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2016. 448 с.
12. Стрелов Е.Д. Одежда и украшения якутки в половине XVIII века // Советская этнография, № 2-3, 1937. С. 75-99.
13. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971.
14. Бравина Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008.
15. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Под ред. Эрика Крюбези, Анатолия Алексеева. Якутск: СВФУ, 2012.
16. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998.
17. Петрова С.И. Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование. Новосибирск: Наука, 2013.
18. Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. Новосибирск: Наука, 2006.
19. Петрова С.И. Традиционная одежда якутов XVII-XIX веков [Текст : электронный ресурс]: символика и семантика / Светлана Петрова.-Электрон. текст. дан. (1 файл : 73.8 Мбайт).-(Якутск : Национальная библиотека РС(Я), 2014) (Режим доступа: <http://www.nlib.sakha.ru/elib/results.php?eid=8620>)
20. Якутский фольклор / тексты и пер. А. А. Попова; лит. обраб. Е. М. Тагер ; общ. ред. М. А. Сергеева ; вступ. ст. акад. А. Н. Самойловича. Москва: Советский писатель, 1936.
21. Якутские народные песни = Саха народнай ырыалара / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1976-1983. Ч. 2: Песни о труде и быте = Үлэ-хамнас, олох-дъаһах туһунан ырыалар
22. Ефремова Н.И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. Гомель, 2005. С. 15-18.
23. Якутские пословицы и поговорки = Саха өһүн хоһооно / собр. А. Е. Кулаковским; Науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории ЯАССР.-2-е изд. Якутск: Якутское государственное изд-во, 1945.
24. Сборник трудов исследовательского общества «Saqa Keskile». -Якутск: Издание Якутского исследовательского общества. Вып. 2: Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским = Саха өһүн хоһооно, А. Е. Кулакуоскай муспута. 1925.
25. Трощанский В.Ф. Эволюция чёрной веры (шаманства) у якутов. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902.
26. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Вып. 10, Т. 3, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1927.-2509-3858 стб.
27. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII-начало XX в.) / Постоянн. форум ООН по вопросам коренных народов; Рос. комитет Междунар. совета музеев; М-во культуры и духовного развития РС (Я). Кн. 1: Сибирская коллекция в музеях США / Авт.-сост. З. И. Иванова-Унарова; Пер. с англ. В. Г. Стручков; Фото М. В. Унаров. Якутск: Бичик, 2017.
28. Ойунский П.А. Собр. соч.: в 7 т. Якутск, 1959. Т. 4.
29. Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX-нач.-XX века. Л., 1971. С. 5 – 101
30. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. II. Религия. // Л.: Изд-во Главсевморпути. 1939.

31. Пропп В.Я. Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Со второй половины XVI в. начинается процесс постепенной трансформацииmonoэтничного Московского государства в полиэтничное государство Российское, в котором на бескрайних евразийских пространствах совместно проживали народы, отличающиеся языком, культурой, хозяйственным укладом, конфессиональной принадлежностью. И сегодня Россия является многонациональным государством, в связи с чем вызывает важность изучение ее коренных народов, а также традиционной культуры. В этой связи вызывает интерес обращение к эпохе первобытности с ее мифологизированным сознанием.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются представления традиционных якутов об одежде. Автор ставит своими задачами осуществить

попытку "интерпретации сырья якутской одежды и его символического значения, роли меха животных в социальной реальности".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать традиционных якутов о животных, отраженные в фольклорных текстах об одежде.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи весьма широка: это и фольклорные материалы, и заметки о путешествиях в Сибирь, и собственно описания Сибири. Из используемых исследований отметим работы М.М. Носова, Е.Д. Стрелова, С.И. Петровой и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения традиционной одежды якутов. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как традиционной культурой, в целом, так и якутской культурой, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "в любых культурах архаичные представления об одежде связаны с сакральными представлениями об окружающем мире, космосе, в костюм вкладывают апотропейные, социальные, эстетические смыслы, и не последнюю роль в этом явлении играют животные, выступающие здесь не только в качестве материальных ресурсов, но и несущие ментальное содержание, наделяющие предмет

одежды особыми смыслами, а человека особыми качествами". Автор отмечает, что представления о "материалах костюма в фольклоре можно разделить на две тематические группы: (1) фольклорные данные, раскрывающие социальную значимость и материальную ценность шкур животных, и (2) представления об апотропейных, магических функциях животных, передающихся человеку посредством одежды". В работе показано, что "костюм и его украшения по воззрениям якутов имеют возможность защищать человека от негативного воздействия, передавать носителю определенные качества".

Главным выводом статьи является то, что

"животные мотивы в одежде определенно несут сакральные функции: звериные морфологические мотивы используются в якутской традиционной одежде не только в эстетических, но и в апотропейных целях".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".